

Обыденные представления о самодетерминации личности: структура и феноменология*

М. М. Одинцова^а, Н. Л. Москвичева, С. Н. Костромина, Е. В. Зиновьева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Одинцова М. М., Москвичева Н. Л., Костромина С. Н., Зиновьева Е. В.* Обыденные представления о самодетерминации личности: структура и феноменология // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 362–374. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.305>

Статья посвящена описанию обыденных представлений о феномене самодетерминации, активно обсуждаемых в современной научной литературе. Представлены теоретические основания разработки концепта «самодетерминация» и многоуровневой комплементарной модели этого феномена. Приведены результаты эмпирического исследования обыденных представлений молодых людей о данном понятии как способа эмпирической верификации теоретической модели и уточнения ее содержания. Исследование проводилось при помощи полуструктурированного интервью, выборка составила 72 респондента (средний возраст — 23,7 (SD = 5,34; M₀ = 21; M_e = 22)). Обнаружено, что большинство опрошенных ранее не слышали о понятии самодетерминации (63,9%), однако могут примерно описать его содержание. Наиболее часто при описании самодетерминации встречаются такие характеристики, как самопонимание, самоопределение и самопознание; самостоятельность в поведении; готовность принимать решения и осуществлять выбор; контроль над своей жизнью; стремление к результатам и достижениям; наличие ярко выраженной мотивации к действиям; осознанность, а также указания на связь с понятием свободы, ответственности, рефлексии. Выявленные обыденные представления согласуются с научными представлениями о самодетерминации как совокупности характеристик и процессов активности индивида, отличающихся целенаправленностью, произвольной регуляцией и относительной свободой от внешних факторов. Более половины опрошенных (60%) относят себя к самодетерминированным людям, а при описании других людей считают их самодетерминированными, основываясь в первую очередь на их способности преодолевать жизненные препятствия. Сопоставление полученных данных с разрабатываемой теоретической комплементарной моделью самодетерминации показало, что в обыденных представлениях можно выделить компоненты всех трех уровней комплементарной теоретической модели: смысловую самодетерминацию (высший уровень), деятельностную самодетерминацию (средний уровень), спонтанную самодетерминацию (базовый уровень). В обыденных представлениях содержатся характеристики преимущественно деятельностного уровня, однако при дифференциации понятий саморегуляции и самодетерминации респонденты указывают на смысловые акценты феномена самодетерминации: зрелое отношение и ответственность за выстраивание своей жизни.

* Исследование поддержано РФН, грант № 22-28-00460 «Комплементарная модель самодетерминации личности: теоретические основания, диагностический инструментарий, практика внедрения».

^а Автор для корреспонденции.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Ключевые слова: самодетерминация, личность, субъектность, автономия, свобода воли, самоорганизация, саморегуляция, смысловой выбор, детерминация поведения, уровневая модель.

Введение

В психологической литературе в последние годы все чаще встречается понятие самодетерминации. Интерес научного сообщества к этой теме обусловлен поиском концепта, объединяющего две современные тенденции исследований в психологии личности: психология возможного (Д. А. Леонтьев, В. В. Знаков и др.), где в экзистенциальном контексте возможное раскрывается как пространство свободы и ответственности, и психология изменений (А. Г. Асмолов, С. Н. Костромина, Н. В. Гришина, Т. Д. Марцинковская и др.) в части изучения способности человека к изменениям при сохранении устойчивости в условиях текучей транзитивности среды. Таким образом, проявление самодетерминации в категориальном аппарате психологических исследований личности крайне разнообразно: оно охватывает и пространство потенциального будущего, и процессы самоорганизации, и жизненные планы, и смысловые аспекты жизни, и психологию выбора, принятия решений, самоопределения и др.

Однако содержание понятия самодетерминации все еще четко не определено, и при детальном анализе того, как оно описывается в научной литературе, можно обнаружить, что авторы вкладывают в него разное содержание (Москвичева и др., 2022; Костромина и др., 2023). Как правило, большинство из них подразумевают под самодетерминацией совокупность определенных характеристик и процессов активности индивида, отличающихся целенаправленностью, произвольной регуляцией и относительной свободой от внешних факторов, то есть связанных с «самодвижением» субъекта (Рубинштейн, 1922).

Наиболее известной и разработанной теорией самодетерминации является подход Э. Деси (E. Deci) и Р. Райана (R. Ryan), которые подчеркивают ее мотивационные аспекты, врожденные механизмы происхождения и функционирования (Ryan, Deci, 2017). Авторы определяют самодетерминацию через такие базовые психологические потребности, как стремление к автономии, компетентности и связанности. Потребность в автономии характеризуется инициативой человека относительно принятия решений в собственной жизни, осуществления выбора по собственной воле. Потребность в компетентности характеризуется стремлением человека качественно выполнять поставленные задачи, ощущая собственную полезность, значимость, эффективность. И, наконец, потребность ощущать связанность с другими людьми описывается как потребность быть в контакте, во взаимодействии с другими, где человека принимают и понимают. Среди других наиболее известных на сегодняшний день исследовательских работ можно выделить подходы Р. Харре (R. Harre) (Harre, 1983) и А. Бандуры (A. Bandura) (Bandura, 1997), которые очерчивают круг понятий, близких по своему содержанию к научным представлениям о самодетерминации. Так, в теории Р. Харре центральное место занимает идея субъекта (агенсу), который проявляет себя в способностях к выбору руководящих принципов поведения, переключению между разными детерминантами, а также к самоинтервенции (контролю над воздействиями из внешней среды и изменению

своего образа жизни). Теория А. Бандуры уделяет большое внимание понятиям самоэффективности, свободы, возможности действий вопреки внешним факторам, оказывающим на человека влияние или к чему-либо его принуждающим.

Отечественные психологи чаще используют близкое по сути к самодетерминации понятие «субъектность», где подчеркивается значимость сознания в способности и готовности действовать; активно включаться в жизнь; осуществлять смысловой выбор, сопровождающийся осознанным восприятием собственного жизненного опыта, проявлением свободы (Леонтьев, 2000, 2011; Осницкий, 2010). При этом субъектность некоторые исследователи связывают с саморегуляцией и рассматривают как ее вид, подразумевающий самоорганизацию личности, заключающуюся в согласовании и координации всех (внутренних и внешних) условий реализации деятельности (Сергиенко, 2013). В значительном числе исследований определение самодетерминации происходит через смежные понятия, такие как саморегуляция и самоопределение, свобода выбора, самосовершенствование, определенный уровень автономии, самостоятельность, осознанность и выбора действия и пути (Слободчиков, 1986; Леонтьев, 2000; Колотаев, Улыбина, 2012; Почтарева, 2015; Расторгуева, 2017).

Обобщение исследований, посвященных самодетерминации, демонстрирует парадоксальную ситуацию: при достаточно большом интересе к теме и имеющихся теоретических разработках наблюдается разноплановость в области определения самодетерминации, методологии ее исследования, а также недостаточность методических средств, что представляет собой значимую проблему ее изучения. Такая разноплановость описания проявлений самодетерминации свидетельствует об интегративности феномена, который по своему содержанию является сложной многоуровневой иерархической структурой, объединяющей в себе разные характеристики личности. Реализуя это предположение, коллектив исследователей Санкт-Петербургского государственного университета разработал комплементарную модель самодетерминации личности, представляющую ее как динамическую систему, обеспечивающую энергетическую, целевую и смысловую активность личности и определяющую относительную свободу в реализации жизненных стремлений человека (Костромина и др., 2023; Москвичева и др., 2022; Зиновьева, Костромина, 2022).

Предложенная модель включает три основных уровня, а также переходные между ними (Костромина и др., 2023). Первым является базовый уровень самодетерминации (функциональная самодетерминация), где автономная регуляция собственного поведения определяется принципами существования живых систем, характеризующихся способностью к самоорганизации и саморазвитию (сюда входят такие понятия/референты, как направленность на сохранение жизненных сил и поддержание напряжения для развития, полнезависимость, адаптивность, толерантность к неопределенности и др.). Переход на следующий уровень определяется усилением волевой составляющей и мотивации, обусловленной включением в социум.

Второй уровень, уровень «деятельностной» самодетерминации, обнажает целевой аспект активности человека, обусловленный социокультурными механизмами волевых и рефлексивных процессов развития Я, выбором целей, разных форм активности и т.д. (содержит в себе такие понятия/референты, как потребность в самореализации, в достижениях, самоэффективность, самоуправление и др.).

Переход на высший уровень характеризуется проявлениями субъектности (авторства) в жизни в виде осознанного отношения к ней.

Третий уровень (смысловая самодетерминация) связан с экзистенциальными аспектами жизни человека: реализацией личностью свободы как ключевой категории бытия, возможностью совершать свободный выбор, осмысляя свой прошлый опыт и прогнозируя будущее (среди референтов могут быть указаны такие понятия, как ответственность, вовлеченность в жизнь, суверенность, аутентичность).

Разработанная теоретическая модель, несомненно, требует эмпирической верификации. Для этого был разработан опросник, который в настоящее время проходит свою апробацию. Опросник конструировался на основе референтов, выделенных в ходе анализа научных работ в области самодетерминации личности. Другим способом верификации теоретической модели может служить изучение обыденных представлений людей о содержании и характеристиках изучаемого феномена. Обыденное психологическое знание является по своей природе в первую очередь непрофессиональным и неспециализированным, оно отражает житейские представления людей, складывающиеся на основе реального повседневного опыта (Улыбина, 2001). Однако выявление того, как люди понимают какие-либо психологические феномены, какие параметры изучаемого явления представлены в их сознании и каким образом, может способствовать более полному раскрытию, уточнению содержания их научного описания (Козлова, Гришина, 2019). В случае с феноменом самодетерминации интерес представляет изучение того, насколько люди знакомы с ним в целом, с чем его связывают, как они могут его определить, какое содержание вкладывают в данное понятие. Изучение обыденных представлений о самодетерминации может дать ответ на вопрос о том, в какой степени предлагаемая уровневая модель самодетерминации созвучна пониманию обычных людей.

Целью исследования являлось изучение и выявление обыденных представлений о феномене самодетерминации, а также сопоставление полученных результатов с представленной комплементарной моделью (выделенными для каждого уровня референтами) для дальнейшего уточнения и операционализации данного понятия.

Были поставлены следующие исследовательские вопросы:

- 1) какие характеристики личности и поведения человека связываются в обыденном сознании с понятием самодетерминации?
- 2) представлены ли в обыденном сознании содержательные аспекты предлагаемых уровней самодетерминации?

Нас интересовало, как воспринимается данный феномен людьми, знают ли они о существовании понятия самодетерминации, как они представляют (или могли бы представить) значение этого понятия, с чем ассоциируют высокий и низкий уровни самодетерминации.

Метод

Для выявления обыденных представлений о самодетерминации было разработано полуструктурированное интервью. Оно состояло из 15 вопросов, включающих:

- 1) сбор информации о демографических данных (4 вопроса);

2) вопросы, связанные с представлениями молодых людей о самодетерминации, о людях с разным уровнем самодетерминации, о проявлении собственной самодетерминации, ее же у известных личностей и в разных жизненных ситуациях (11 вопросов).

Примеры вопросов из интервью:

- Какие слова у Вас ассоциируются с понятием «самодетерминация»?
- Как бы Вы описали человека с высоким уровнем самодетерминации? (перечислите не менее пяти качеств)
- Как бы Вы ответили на вопрос, о том, чем отличается самодетерминация от саморегуляции?
- А себя Вы считаете самодетерминированным человеком? Почему?
- Напишите, кого из известных людей Вы могли бы назвать человеком с высоким уровнем самодетерминации? Почему?

Сбор данных осуществлялся с июля 2022 по сентябрь 2022 г. при помощи Google-формы в онлайн-формате (предложение о добровольном прохождении анкетирования было размещено в социальной сети «ВКонтакте»). Анкетирование носило анонимный и конфиденциальный характер. К участию привлекались респонденты без психологического образования.

Полученные данные были проанализированы с помощью контент-анализа, позволяющего выделить основные категории и сгруппировать ответы, схожие семантически и по смыслу.

Выборка собиралась несколькими способами: очно и через распространение опроса в социальных сетях. Целевая аудитория, на которую был рассчитан опрос, предполагала участие респондентов в возрасте от 18 до 35 лет. Возрастное ограничение определялось тем, что именно для этой возрастной группы характерна активность, связанная с планированием жизни, поиском себя в разных сферах, жизненными выборами и мобильностью. В опросе приняли участие 72 человека, средний возраст анкетированных составил 23,7 года ($SD = 5,34$; $M_0 = 21$; $M_c = 22$), женщины составляют 72% от выборки, мужчины — 28%. 98% респондентов так или иначе связаны с системой высшего образования: обучаются в университете (30 человек — 41,6%) либо уже получили высшее образование (40 человек — 55,6%). На момент прохождения опроса 36% являются студентами и не работают. Большая часть респондентов являются жителями Санкт-Петербурга (61 человек — 84,7%). К исследованию привлекались люди, не имеющие психологического образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Важно отметить, что среди ответов респондентов на вопрос «Слышали ли Вы что-либо о таком понятии как “самодетерминация”?» более половины (63,9%) ответили отрицательно. Они сообщили, что не сталкивались с таким феноменом ранее и затруднялись объяснить его. О самодетерминации слышали лишь 36,1% опрошенных.

Интересно, что при этом более половины опрошенных (59,7%) указали, что считают себя самодетерминированными, 13,9% — отчасти; 16,7% — не считают себя таковыми, остальные затруднились ответить (рис. 1). Можно предположить, что, несмотря на затруднения в определении понятия самодетерминации, значи-

Считаете ли Вы себя самодетерминированным человеком?

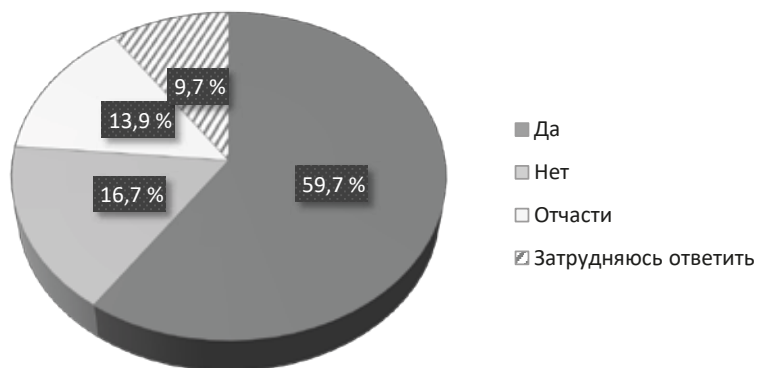

Рис. 1. Отнесение себя к категории самодетерминированных людей в представлениях респондентов, %

тельная часть молодых людей интуитивно представляет себе его примерное содержание и даже может применить его для оценки самого себя.

В целом по выборке на вопрос о значении понятия самодетерминации («Что оно для Вас означает? Постарайтесь описать его содержание так, как Вы его понимаете») респонденты чаще всего указывали на процессы самопонимания, самоопределения и самопознания (40,3 %). Среди других часто встречающихся категорий при описании значения термина «самодетерминация» можно отметить самостоятельность в поведении (25,1 %) (пример ответа: «Когда человек сам определяет, что ему делать») и способность принимать решения (20,8 %) (примеры ответов: «Когда человек сам формирует свое представление о решении ситуации и способен воплотить это в жизнь»; «Способность человека делать выбор, принимать решения»).

Были выделены ответы, относящиеся к категории «социально обусловленная мотивация» (16,7 %), связанные со стремлением к результатам и достижениям (примеры ответов: «Регулирование своего поведения на основе собственных мотивов/целей/представлений», «Наличие мотивации к совершению действия»). Важно отметить и определение самодетерминации как контроля над своей жизнью (6,9 %), что проявилось в таких высказываниях респондентов, как «Способность человека самостоятельно контролировать собственную жизнь»; «Контроль над тем, как я живу». Отметим, что несколько респондентов (4,1 %) связывали самодетерминацию со включенностью в социум (пример ответа: «Могу предположить, что это связано с тем, к каким группам общества я себя причисляю»), жизненным опытом и жизненной ситуацией («превосходство собственного опыта над другим»), а также со следованием своим ценностям (2,8 %) (пример ответа: «решения на основе своих ценностей»).

Среди ответов респондентов (некоторые ответы могли быть отнесены сразу к нескольким категориям) нами были выделены те, которые согласуются с содержанием описанной выше комплементарной модели самодетерминации. Так, указания на следование своим ценностям, ответственность, самопонимание и самопознание можно отнести к уровню высшей, смысловой самодетерминации. Выраженность

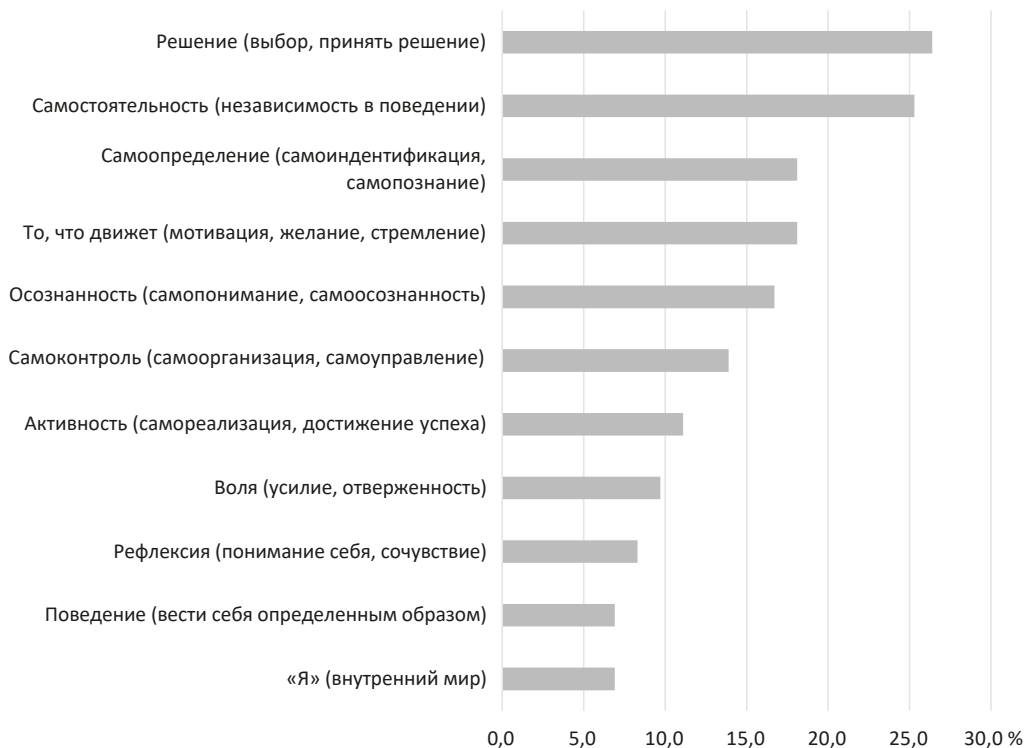

Рис. 2. Ассоциации респондентов с понятием «самодетерминация», %

социальных мотивов («быть эффективным в общении, работе»), самостоятельность в поведении — в комплементарной модели составляют уровень деятельностной самодетерминации. А базовый уровень самодетерминации представлен ответами, раскрывающими ориентацию на свой опыт и активное взаимодействие с миром и средой («быть причиной своей активности»).

Для того чтобы получить более целостную картину представлений молодых людей, были проанализированы ответы, содержащие ассоциативный ряд к слову «самодетерминация» («Какие слова у Вас ассоциируются с понятием “самодетерминация”?») (рис. 2).

Чаще всего респонденты ассоциируют самодетерминацию с решением и выбором (26,4 % респондентов упомянуло данные понятия в своем ответе на вопрос об ассоциациях к слову «самодетерминация»), самостоятельностью (25,3 %), наличием ярко выраженной мотивации к действиям и реализации задуманного (пример ответа: «желание принимать решения») (18,1 %) и осознанностью (16,7 %). Некоторые указали на свободу и ответственность (суммарно 6,1 %). Среди ассоциаций, которые согласуются с теоретической комплементарной моделью, чаще встречаются те, которые можно связать с высшим уровнем самодетерминации, а именно: самопознание, свобода, ответственность, осознанность, самоопределение и решение/выбор, изменения (сюда также входили слова, связанные со становлением, ростом и личностными изменениями), внутренний мир. Так же разнообразно представлены и ассоциации, соотносимые со средним уровнем самодетерминации: самоуве-

ренность, целеполагание, самостоятельность, способность к рефлексии, воля, активность в самореализации и самораскрытии, самоконтроль. С базовым уровнем можно связать ассоциации с борьбой и активностью поведения в целом. Отметим, что в ответах на вопрос об ассоциациях понятие самодетерминации раскрывается респондентами более полно, чем при просьбе дать определение этому феномену.

Таким образом, в целом можно отметить согласованность предлагаемой теоретической модели самодетерминации с пониманием респондентами данного феномена. Можно предположить, что в обыденных представлениях самодетерминация обозначает способность осознанно принимать решения, вне зависимости от внешних обстоятельств, делать выборы, определять путь, которая проявляется в том числе в самостоятельности и активности, мотивации к действию. В наибольшей степени обыденные представления о самодетерминации соотносятся с деятельностным и смысловым уровнями самодетерминации: респонденты связывают феномен с процессами включенности в жизнь, свободы и осознанности в принятии решений и выборе, подчеркивая при этом значимость самоконтроля, самостоятельности, волевых усилий, рефлексии.

С целью выявить обыденные представления об уровнях самодетерминации респондентам был задан вопрос: «Как бы Вы описали человека с высоким/низким уровнем самодетерминации?» В представлениях респондентов человек с высоким уровнем самодетерминации — это уверенный (40,3%), целеустремленный (33,3%), с развитыми интеллектуальными способностями (36,1%) («умеет анализировать, умный, стратегическое мышление, рациональный»), ответственный (19,4%), эмоционально стабильный (19,4%), с развитой силой воли (18%) и высоким уровнем осознанности (17%), решительный (19,1%), самостоятельный (14%) и понимающий себя и других человек (16,7%). Он также мотивированный (увлеченный и проявляющий желание к действию) (12,5%) и успешный (11,1%), свободный (9,7%), положительно относящийся к себе, имеющий адекватную или высокую самооценку (11,1%). Человек с низким уровнем самодетерминации описывается как неуверенный (27,8%) и пассивный (26,4%); имеющий зависимость от кого-то или чего-то (16,7%), несамостоятельный (16,7%), склонный к конформизму (16,7%), и нерешительный (15,3%); с низким уровнем осознанности, не понимающий свои и чужие чувства (15,3%), безвольный (9,7%). Он также описывается как эмоционально неустойчивый (12,5%), не определившийся (12,5%) и негибкий («не умеет быстро реагировать на что-то новое») (8,3%).

Таким образом, молодые люди достаточно уверенно описывают высокий уровень самодетерминации преимущественно через характеристики, относящиеся в комплементарной модели к высшему смысловому и деятельностному уровню. Отметим, что в описаниях присутствуют характеристики, напрямую не связанные в научной литературе с данным понятием, в частности уровень интеллекта и психоэмоциональное состояние. Описание низкого уровня самодетерминации фактически представляет собой отсутствие или низкий уровень тех же самых характеристик, которые упоминались при описании высокого уровня. Можно сказать, что интуитивное представление о самодетерминации в обыденном сознании в определенной степени сложилось.

Мы сравнили ответы респондентов на вопрос об определении самодетерминации в группах, которые указали, что ранее они знали или не знали об этом понятии.

Респонденты, которые ранее слышали о самодетерминации, составили 36,1 % от общей выборки (26 человек). Среди них половина определяют ее как решительность и готовность осуществить выбор (13 человек, то есть 50 %); почти каждый четвертый — как самостоятельность (6 человек, то есть 23,1 %); как самоконтроль и самоопределение (по 3 человека, то есть по 11,5 %). Таким образом, в представлениях о самодетерминации данной группой подчеркивается важность готовности к выбору, принятию решений и контролю.

Респонденты, которые ранее не слышали о самодетерминации (46 человек, или 63,9 % от общей выборки), также склонны определять ее через принятие решения и осуществление выбора (6 человек / 13,1 %), а также самостоятельность (5 человек / 10,8 %) и «возможность самореализации» (5 человек / 10,8 %). В целом ответы респондентов, впервые столкнувшихся с термином «самодетерминация», более разрозненные, однако следует отметить частое упоминание конструктов, указывающих на самореализацию и активную деятельность человека. Таким образом, можно предположить, что интуитивные представления о содержании понятия самодетерминации у молодых людей с разной степенью осведомленности о данном феномене сходны. Однако респонденты, которые ранее слышали о самодетерминации, более уверенно отмечают ее характеристики, связанные с принятием решений и осуществлением выборов.

Интересный результат получен в отношении дифференциации респондентами близких понятий, которые в научной литературе иногда упоминаются как синонимичные. Так, в восприятии молодых людей саморегуляция и самодетерминация существенно различаются. По мнению большей части опрошенных (48,6 %), саморегуляция — это процесс, направленный на контроль своих эмоций/чувств, поведения и настроения, тогда как самодетерминацию отличают связь с выборами, решениями, действиями (19,4 %); самопонимание, оценка, интеллектуальное осмысление, осознанное, зрелое отношение к своей жизни (16,6 %); ответственность за выстраивание своей жизни, ориентация на собственные жизненные принципы, потребность влиять на свою жизнь (6,9 %).

Для выявления представлений о самодетерминации респондентам также был задан вопрос: «Кого из известных людей Вы могли бы назвать человеком с высоким уровнем самодетерминации? Почему?» Большинство опрошенных приводили в пример людей из сферы творчества (26,3 %), деятелей науки (16,6 %), представителей сферы бизнеса (13,8 %), политики (11,1 %), остальные затруднились дать ответ. Молодые люди объясняли свой выбор данных персон тем, что это «люди с непростой судьбой, которые смогли изменить свою жизнь», «не потерять себя в трудной жизненной ситуации», «справиться со сложностями, не сдаться, преодолеть их», «имеют внутреннюю мотивацию и желание жить», «создавать свою жизнь самостоятельно, развиваться, достигать вершин». Определение знаменитостей как самодетерминированных людей связывается с выраженными волевыми усилиями, проявлениями решительности в сложных жизненных ситуациях, активной жизненной позицией. Кроме того, при описании известных людей с высоким уровнем самодетерминации молодые люди подчеркивают не только личностные особенности, но и ситуацию, профессию, жизненные обстоятельства, то есть выходят на уровень описания жизненного контекста.

В обыденных представлениях можно также выделить отношение самих людей к факторам, влияющим на жизнь человека (на основании ответа на открытый вопрос «Как Вы думаете, от чего зависит то, как складывается жизнь человека?»). Так, подавляющее большинство опрошенных (80,56 %) дают ответ с позиций самодетерминации и убеждены, что то, как складывается жизнь, зависит от самого человека. В качестве второго фактора рассматриваются внешние обстоятельства (31,9 %), а третьего — ближайшее окружение (27,7 %), а также стартовые возможности: гены, социальный класс, достаток, образование, воспитание, родители (18,1 %).

Выводы

Результаты исследования показали, что опрошенные молодые люди могут сформулировать определенные представления о феномене самодетерминации, хотя большинство из них до опроса о нем не знали. Чаще всего они определяют это понятие через характеристики самопонимания, самоопределения и самопознания, самостоятельность в поведении, способность принимать решения, стремление к результатам и достижениям, контролем над своей жизнью.

Ассоциации к понятию «самодетерминация» более разнообразны и, наряду с готовностью к решениям и выборам, самостоятельностью, наличием ярко выраженной мотивации к действиям и реализации задуманного, осознанностью, содержат также указания на свободу, ответственность и способность к рефлексии. Таким образом, молодые люди интуитивно представляют себе содержание данного феномена и, более того, могут определить, какого человека можно назвать «самодетерминированным». Себя как самодетерминированного человека определили почти 60 % респондентов, почти 10 % ответили на этот вопрос отрицательно.

При описании известных людей с высоким уровнем самодетерминации значимой характеристикой стал фактор столкновения с трудной жизненной ситуацией и ее преодоления. Определение знаменитостей как самодетерминированных людей связывается с выраженными у них волевыми усилиями, проявлениями решительности в сложных жизненных ситуациях, активной жизненной позицией, подчеркиваются не только личностные особенности, но и профессия, жизненные обстоятельства, то есть представления о самодетерминации выходят на уровень описания жизненного контекста.

Выявленные обыденные представления могут быть соотнесены с теми характеристиками самодетерминации, которые представлены в многоуровневой комплементарной модели через референты, описанные в научной литературе. В обыденных представлениях молодых людей преобладает описание самодетерминации, раскрывающейся на деятельностном уровне. Самодетерминированное поведение в свободных ответах характеризуется молодыми людьми через выстраивание человеком целей, самостоятельность в поведении, реализацию, самореализацию и способность к рефлексии, саморегуляцию. Однако при дифференциации понятия самодетерминации от других сходных феноменов (в частности, саморегуляции) в обыденных представлениях на первый план выходят те ее особенности, которые проявляются на смысловом уровне: осознанность, свобода, ответственность и др. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в обыденных представлениях молодых людей содержатся характеристики разных уровней самодетерминации,

соотносимые преимущественно с деятельностным и смысловым уровнями теоретической комплементарной модели. Характеристики базового уровня самодетерминации скорее не эксплицируются респондентами, однако присутствуют в ассоциациях и описании известных людей с высоким уровнем самодетерминации, а также тех жизненных преград, которые они преодолевали.

Полученные данные подтверждают общую структуру разрабатываемой комплементарной модели самодетерминации, отражаемую в интуитивных, обыденных представлениях респондентов. Выявленные характеристики самодетерминированного поведения в обыденных представлениях респондентов могут быть использованы при дальнейшей разработке проблематики самодетерминации и уточнении эмпирических индикаторов и маркеров для ее изучения.

Литература

- Зиновьева Е. В., Костромина С. Н. Интеграция опыта: между прошлым и будущим // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12, вып. 2. С. 186–203. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.207>
- Козлова Ю. В., Гришина Н. В. Изменяющаяся личность в изменяющемся мире — дискурсивные представления и представления обыденного сознания: сравнительный анализ // Психология личности: пребывание в изменении / под ред. Н. В. Гришиной. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. С. 185–220.
- Колотаев В. А., Улыбина Е. В. Стадиальная модель развития идентичности субъекта в культурно-историческом контексте (к проблеме роста самодетерминации в ее осуществлении) // Мир психологии. 2012. Т. 1, № 69. С. 61–67.
- Костромина С. Н., Филатова А. Ф., Москвичева Н. Л., Зиновьева Е. В., Одинцова М. М. Комплементарная модель самодетерминации личности // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20, № 1. С. 82–99.
- Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 1. С. 15–25.
- Леонтьев Д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011.
- Москвичева Н. Л., Зиновьева Е. В., Костромина С. Н., Одинцова М. М., Зайцева Е. А. Феномен самодетерминации: психологические истоки и современное понимание. Ч. 1 // Новые психологические исследования. 2022. № 4. С. 90–116.
- Осницкий А. К. Психологические механизмы самостоятельности. М.: Психологический ин-т РАО, 2010.
- Почтарева Е. Ю. Психологическое содержание самодетерминации педагога // Общество и цивилизация. 2015. № 2. С. 80–84.
- Расторгуева Е. Н. Самоактуализация: самодетерминация или самотрансценденция? (К проблеме личностного развития) // Мир психологии. 2017. № 1 (89). С. 194–203.
- Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Ученые записки Высшей школы г. Одессы. 1922. Т. 11. С. 148–154.
- Сергиенко Е. А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности // Психологический журнал. 2013. № 34 (2). С. 5–16.
- Слободчиков В. И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. 1986. № 6. С. 14–22.
- Улыбина Е. В. Психология обыденного сознания. М.: Смысл, 2001.
- Bandura A. Self-efficacy. The Exercise of Control. New York: W. H. Freeman, 1997.
- Harre R. Personal Being. Oxford: Blackwell, 1983.
- Ryan R. M., Deci E. L. Self-Determination Theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. New York: The Guilford Press, 2017.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2023 г.;
рекомендована к печати 12 мая 2023 г.

Контактная информация:

Одинцова Мария Маратовна — ассистент; m.odintsova@spbu.ru

Москвичева Наталья Львовна — канд. психол. наук; n.moskvicheva@spbu.ru

Костромина Светлана Николаевна — д-р психол. наук; s.kostromina@spbu.ru

Зиновьева Елена Викторовна — канд. психол. наук; e.zinovieva@spbu.ru

Ordinary ideas about self-determination of personality: Structure and phenomenology*

M. M. Odintsova^a, N. L. Moskvicheva, S. N. Kostromina, E. V. Zinovyeva

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Odintsova M. M., Moskvicheva N. L., Kostromina S. N., Zinovyeva E. V. Ordinary ideas about self-determination of personality: Structure and phenomenology. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023, vol. 13, issue 3, pp. 362–374. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.305> (In Russian)

The article is devoted to the description of ordinary ideas about the phenomenon of self-determination, which is actively discussed in modern scientific literature. The theoretical foundations for the development of the concept of “self-determination” and a multilevel complementary model of this phenomenon are presented. The results of the empirical study of common ideas about this concept as a way of empirical verification of the theoretical model and clarification of its content are presented. The study was conducted using a semi-structured interview, the sample consisted of 72 respondents (mean age — 23.7 (SD = 5.34; $M_0 = 21$; $M_e = 22$)). It was revealed that most of the respondents had not heard about the concept of self-determination before (63.9%), however, they can roughly describe its content. Most often, when describing self-determination, there are such characteristics as self-understanding, self-determination and self-knowledge; independence in behavior; the ability to make decisions; control over one’s life; striving for results and achievements; the presence of a pronounced motivation for action; awareness; as well as indications of connection with the concepts of freedom, responsibility, reflection. The revealed common ideas are consistent with scientific ideas about self-determination as a set of characteristics and processes of an individual’s activity, which are distinguished by purposefulness, arbitrary regulation and relative freedom from external factors. More than half of the respondents (60%) consider themselves to be self-determined people, and when describing other people, they consider them to be self-determined, based primarily on their ability to overcome life’s obstacles. Comparison of the data obtained with the developed theoretical complementary model of self-determination showed that in ordinary concepts, it is possible to distinguish the components of all three levels of the complementary theoretical model: meaningful self-determination (highest level), activity self-determination (middle level), and spontaneous self-determination (basic level). Mostly, ordinary ideas contain characteristics of the activity level, however, when differentiating the concepts of self-regulation and self-determination, the respondents point to the semantic accents of the phenomenon of self-determination: a mature attitude and responsibility for building one’s life.

Keywords: self-determination, personality, subjectness, autonomy, freewill, self-organization, self-regulation, semantic choice, behavior determination, level model.

* The study was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 22-28-00460 “Complementary model of personality self-determination: theoretical foundations, diagnostic tools, implementation practice”.

^a Author for correspondence.

References

- Bandura, A. (1997). *Self-efficacy. The Exercise of Control*. New York, W.H. Freeman.
- Harre, R. (1983). *Personal being*. Oxford, Blackwell.
- Kolotaev, V. A., Ulybina, E. V. (2012). A stage model of the development of the subject's identity in a cultural and historical context (to the problem of the growth of self-determination in its implementation). *Mir psixologii*, 1 (69), 61–67. (In Russian)
- Kostromina, S. N., Filatova, A. F., Moskvicheva, N. L., Zinovyeva, E. V., Odintsova, M. M. (2023). Complementary model of personality self-determination. *Rossiiskii Psihologicheskii Zhurnal*, 20 (1), 82–99. (In Russian)
- Kozlova, Yu. V., Grishina, N. V. (2019). A changing personality in a changing world — discursive representations and representations of everyday consciousness: a comparative analysis. *Psikhologiya lichnosti: Prebyvanie v izmenenii* (pp. 185–220). Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Leontiev, D. A. (2000). Psychology of freedom: to the formulation of the problem of self-determination of personality. *Psikhologicheskii zhurnal*, 21 (1), 1–17. (In Russian)
- Leontiev, D. A. (2011). *Personal Potential: Structure and Diagnostics*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Moskvicheva, N. L., Zinovyeva, E. V., Kostromina, S. N., Odintsova, M. M., Zaitseva, E. A. (2022). The phenomenon of self-determination: psychological origins and modern understanding. Part 1. *Novye psikhologicheskie issledovaniia*, 4, 90–116. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2022_02_04_05 (In Russian)
- Osnitsky, A. K. (2010). *Psychological Mechanisms of Independence*. Moscow, Institute of Psychology of RAE Press. (In Russian)
- Pochtareva E. U. (2015). The psychological content of the teacher's self-determination. *Obshchestvo i Civilizatsiia*, 2, 80–84. (In Russian)
- Rastorgueva, E. N. (2017). Self-actualization: self-determination or self-transcendence? (To the problem of personal development). *Mir Psikhologii*, 1, 194–203. (In Russian)
- Rubinshtein, S. L. (1922). Printsip tvorcheskoi samodeiatel'nosti. *Uchenye zapiski Vyshej shkoly g. Odessy*, 11, 148–154. (In Russian)
- Ryan, R. M., Deci, E. L. (2017). *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. New York, The Guilford Press.
- Sergienko, E. A. (2013). The problem of correlation between the concepts of subject and personality. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 34 (2), 5–16. (In Russian)
- Slobodchikov, V. I. (1986). Psychological problems of the formation of the inner world of man. *Voprosy Psikhologii*, 6, 14–22. (In Russian)
- Ulybina, E. V. (2001). *Psychology of Everyday Consciousness*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Zinovyeva, E. V., Kostromina, S. N. (2022). Experience integration: Between the past and the future. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 12 (2), 186–203. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.207> (In Russian)

Received: April 2, 2023

Accepted: May 12, 2023

Authors' information:

Maria M. Odintsova — Assistant; m.odintsova@spbu.ru

Natalia L. Moskvicheva — PhD in Psychology; n.moskvicheva@spbu.ru

Svetlana N. Kostromina — Dr. Sci. in Psychology; s.kostromina@spbu.ru

Elena V. Zinovyeva — PhD in Psychology; e.zinovieva@spbu.ru